

Сильно раненых солдат, у которых не было шанса выжить, могли подвергнуть 'эвтаназии'- при помощи маленького, но все же смертельного молотка, вбить иглу в слабую точку на задней стороне головы. Они были бы убиты немедленно, не испытывая боли.

Для Пирса с его ранами была бы сделана 'эвтаназия'

Однако после рассмотрения того, что Пирс был одним из самых сильных мужчин в Чамборде, факт того, что он уничтожил две осадные лестницы во время сражения и совет второго командующего Брука, он еще не был подвергнут эвтаназии.

“Как он?” спросил Фэй доктора, надеясь получить какие-либо хорошие новости.

“Я очень сожалею ваше величество. Мы старались изо всех сил, но его внутренние органы были потрясены и почти разорвались. Даже первоклассные священники из Святой церкви ничего не могут сделать с этим!”

“Священники?”

Это слово поймало внимание Фэя, но сейчас было не то время, чтобы задавать вопросы об этом. Фэй должен был предложить решение этой проблемы.

Два других врача подошли и поклонились Фэю; каждый держал деревянный поднос. Маленький молоток и причудливо выглядящая игла были помещены на него – это были инструменты для эвтаназии. Пирс был последний сильно раненый в лазарете. Хотя он упал в обморок, все видели, что его тело все еще испытывало много боли. Эти раны, возможно, не могли убить его сразу же, но кровь из его ран и рта текла словно вода, льющаяся из бутылки.

Доктор выглядящий старо приподнял Пирса с земли. Другой доктор поместил гвоздь позади его головы и поднял молоток другой рукой.

—

“Подождите!”

Фэй должен был остановить врачей.

Он просто не мог позволить настоящему воину умереть вот так. Настоящие воины имели право умирать на поле битвы. Смерть как это принесла бы позор на такого человека как Пирс. Кроме того, Фэй не мог позволить Пирсу умереть.

“Но... Как я могу спасти его?” Фэй должен был быстро думать.

В данный момент, как будто Пирс ощутил напряженность в комнате, он проснулся. Он видел, что король Александр стоял перед ним, а также врачей. В конечном счете, его глаза, наконец, сосредоточились на молотке. Улыбка сияла на его лице: “КекекеСейчас моя очередь? Отойдите...”

Пирс ничего не сказал Фэю. Он упал в обморок, прежде чем Фэй удивил всех, таким образом, он не знал, что отсталый король теперь был официально героем Чамборда.

Доктор поднял молоток снова.

“Подождите...”

Фэй снова остановил его. Он посмотрел вниз на Пирса, у которого затухало сознание, и затем идея пронеслась в его голове, “Пирс, я знаю, как спасти тебя, но тебе, вероятно, придется вынести тонну боли”. Сказал он.

“Вы? Ха.. Кор Король Александр, этоэто не шут... забавно. Если вы действительно заботитесь о своих солдатах, то пожа пожалуйста, сэкономьте немного хлеба для моей... моей бедной дочери Луизы!”

Хотя Пирс, не был полностью в сознании, он ни на грамм не доверял королю перед ним. “Довериться словам умственно отсталого? Вы думаете, что я также умственно отсталый?” Только, когда он говорил о своей дочери, Фэй увидел, волнения человека, который даже не боялся меча врага.

“Что? Ты испугался боли?” Фэй опустил тело и насмеялся над Пирсом.

Он делал это нарочно; это работало как очарование! Пирс легко поддался на это.

Спокойный человек был разгневан. Слово лев, чей товарищ был схвачен, Пирс изо всех сил пытался сесть, заставляя все его раны кровоточить еще больше, “Ха ха-ха ха. Я я боюсь боли? кекекеЯ”

Фэй был напуган.

У этого человека действительно было сильное чувство гордости. Фэй не хотел раздражать Пирса слишком сильно, иначе он буквально умрет от кровотечения.

“Терпи, если ты не боишься боли. Сделай это для своей дочери”. Сказал он Пирсу, прежде чем он вышел из лазарета.

Когда он вышел оттуда, Брук прибыл с Анджелой и Эммой.

Щеки Анджелы и Эммы были действительно красными. Они уставились на Фэя, увидев его. Они все еще не могли поверить тому, что услышали.

“Ваше величество, Пирс ...” Спросил Брук с надеждой.

“Возможно, есть способ спасти его”. Фэй не был слишком уверен в своей идее. “Я могу только стараться изо всех сил. Если я буду удачлив, то Пирс не умрет”.

“Отлично!” Ответ Фэя был вне ожидания Брука.

Как командующий охраны короля, Брук много раз видел смерть и различные раны. Он точно знал, что такие раны как у Пирса были почти гарантированно смертельны. Он спросил короля только из-за отчаяния, но он не ожидал, что у короля действительно есть лечение.

“О, Брук, еще одна вещь. Почему лазарет такой жалкий? У нас разве нет лучшего места для наших воинов, где их можно расположить?”

Фэй был очень не удовлетворен с этим так называемым ‘лазаретом’.

Этот вопрос заставил Брука быть осторожным. Он хотел сказать что-то, но остановил себя.

Эмма глубоко вздохнула позади Брука; она не привыкла к бегу на длинные дистанции. После вопроса Фэя она вообще не сдерживалась, саркастически сказав: “Разве это все не вы? Если бы

ваше величество не слушало слова Джилла и не продавало все ценные товары в лазарете, для забавы, высылая всех врачей и даже снимая все окна, лазарет не был бы похож на это..."

Фэй не знал, что сказать.

"Я действительно был умственно отсталым и тупицей...", Думал он.

"Существуют ли какие-либо другие большие места, которые больше подходят для расположения всех раненых солдат?" Спросил Фэй Брука, не говоря ни слова Эмме.

"Церковь в Чамборде, а также особняк главного министра Барзеля подходит, но... но..." Брук колебался, в то время как он продолжал говорить.

"Но что?" Фэю было любопытно.

Брук не знал, как ответить на вопрос.

"В двух местах, которые упомянул Дядя Брук, действительно есть достаточно пространства для этих солдат, но Александр, вы не можете переместить их туда..." Анджела, которая ранее молчала начала терпеливо объяснять: "Священники покинули замок Чамборд, и церковь была заперта. У нас нет полномочий использовать ее, или мы будем сильно наказаны Святой Церковью. Нет империи на континенте Азерота, которые смеют идти поперек правилам и заветам Святой Церкви. Особняк главного министра Барзеля не очень удобен прямо сейчас..."

Объяснение было довольно неопределенным. Фэй все еще не до конца разобрался.

Хотя он унаследовал предыдущие воспоминания Александра, его понимание этого мира было минимально. Он видел, что Анджела была очень серьезна и ему захотелось немного подразнить ее, "Святая Церковь, настолько влиятельная? Даже король не может приказывать им?"

Светловолосая Эмма снова начала возражать, "Когда священники покидали замок, даже враги, которые окружили нас, не смели останавливать их; они должны были почтительно пропустить их. Что вы думаете теперь о власти Святой Церкви? Даже самый сильный уровень девяти империй не смеет быть против Святой церкви".

Фэй нервно рассмеялся и больше не налегал на этот вопрос.

Его знания относительно континента были слишком малы. Если он продолжит задавать глупые вопросы, другие, возможно, станут подозревать его. Он быстро перевел внимание этих трех подальше от прошлой темы, "Хорошо тогда, есть какие-либо другие места кроме церкви и особняка главного министра Барзеля?"

Брук покачал головой.

Анджела и Эмма сделали то же самое. У них также не было хороших идей.

После этого Фэй потер подбородок. Он рассматривал особняк Барзеля, "сын Барзеля Джилл попытался убить меня. Если он был таков, его отец, вероятно, относился к нему так же". Можно вынудить таких людей предоставить их собственность при помощи моей власти, поскольку статус короля не заставил бы меня чувствовать какую-либо вину!

В этот момент -

“Я знаю другое место!” внезапно закричала Эмма.

“Какое место?” Фэй, Анджела и Брук были удивлены.

<http://tl.rulate.ru/book/28/180>